

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS OF A CIVIL SERVANT

Добровольская Светлана Сергеевна, канд. экон. наук, доцент, Россия, г. Москва.

Москвитин Александр Александрович, студент, АНО ВО «Институт деловой карьеры», Россия, г. Южно-Сахалинск.

Svetlana S. Dobrovolskaya, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Moscow, Russia

Alexander A. Moskvitin, Student, Institute of Business Career, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia

Статья посвящена комплексному анализу профессионального правосознания государственных служащих как ключевого фактора, определяющего правомерность их служебного поведения. Рассматривается сущность правосознания как особой формы общественного сознания и его роль в механизме правового регулирования. Автор детально исследует структуру правосознания государственного служащего, выделяя интеллектуальный, эмоционально-психологический и волевой компоненты, а также анализирует его содержание через призму гносеологического и социологического подходов. Делается вывод о том, что профессиональное правосознание формируется на основе правопонимания и составляет ядро профессиональной культуры государственного органа, непосредственно влияя на авторитет государственной власти.

Ключевые слова: правосознание, государственный служащий, профессиональная культура, служебное поведение, механизм правового регулирования, правопонимание, дисциплинарная ответственность.

The article is devoted to a comprehensive analysis of the professional legal consciousness of civil servants as a key factor determining the legality of their official conduct. The essence of legal consciousness as a specific form of social

consciousness and its role in the mechanism of legal regulation is examined. The author investigates in detail the structure of a civil servant's legal consciousness, distinguishing intellectual, emotional-psychological, and volitional components, and analyses its content through the lenses of epistemological and sociological approaches. The conclusion is drawn that professional legal consciousness is formed on the basis of legal understanding and constitutes the core of the professional culture of a state body, directly influencing the authority of public power.

Keywords: legal consciousness, civil servant, professional culture, official conduct, mechanism of legal regulation, legal understanding, disciplinary responsibility

В актуальных правовых исследованиях правосознание трактуется как разновидность сознания, свойственного обществу в целом. Ученые-правоведы указывают на происхождение термина, образованного от слов «право» и «сознание», что отражает его сущностную природу [3, с.18]. В контексте нормативного подхода к праву, его в общем виде можно интерпретировать как совокупность формально определенных, обязательных на государственном уровне норм, подкрепленных государственным принуждением [3, с.24].

Правосознание не просто пассивно фиксирует правовую действительность, но активно участвует в ее осмыслении и структурировании, создавая целостную картину правовой системы и ее функционирования в рамках конкретного социального контекста, т.е. является составной частью «правовой жизни» [2, с.18].

Уровень правосознания государственных служащих предопределяет правомерность или противоправность их поведения в общественных отношениях.

Правосознание государственного служащего может быть отнесено к профессиональному правосознанию, элементы которого зависят от

правопонимания, находятся в постоянном развитии и функционируют на всех стадиях механизма правового регулирования. Элементы содержания группового правосознания государственного служащего с позиции социологического подхода отличают следующие характеристики:

а) интеллектуальный элемент – высокий уровень знания служебного законодательства, коррелируемого в профессиональную служебную деятельность;

б) эмоционально-психологический элемент – ценностное отношение к служебному законодательству и праву в целом;

в) волевой элемент – навыки правомерного служебного поведения.

Являясь составной частью механизма правового регулирования, правосознание государственных служащих определяет служебное поведение представителей данной социальной группы [5, с.56]. Вместе с тем зависимость служебной деликтности от правосознания государственных служащих не стоит понимать буквально, поскольку в противном случае можно прийти к ошибочному выводу, что достаточно добиться высокого уровня правосознания государственных служащих, и дисциплинарные проступки в системе государственной службы не будут совершаться вообще. Высокий уровень правосознания является необходимым, но недостаточным фактором повышения эффективности дисциплинарной ответственности, поскольку для ее обеспечения необходим целый комплекс условий, в числе которых – качество служебного законодательства и оптимальное его применение на практике.

Поскольку содержательные характеристики правосознания могут быть присущи обществу, социальной группе или конкретной личности, в теории права традиционно выделяют общественное, групповое и индивидуальное правосознание лиц, реализующих предусмотренные нормами права правовые предписания.

Учитывая, что государственные служащие являются представителями определенной социальной группы, представляется необходимым

акцентировать внимание на формировании группового правосознания, высокий уровень которого способствует достижению цели общей превенции совершения правонарушений в системе государственной службы. На доктринальном уровне отмечают, что носителем группового правосознания государственного служащего являются не только служащие-юристы, а иные сотрудники государственного аппарата, поскольку их отличает высокий уровень правовых знаний, коррелируемых в профессиональную государственно-служебную деятельность.

Данная особенность группового правосознания объясняется тем, что знание норм Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, является основной служебной обязанностью государственного служащего. Кроме сходства с правосознанием юриста, содержание профессиональное правосознания государственного служащего независимо от сферы деятельности отличает преобладание управленческих функций, в реализацию которых входит и правоприменение.

Роль правосознания государственного служащего проявляется через присущие ему функции. В общей теории права сложилось понимание, что правосознание выполняет три основных функции: познавательную, оценочную и регулятивную. Если познавательная функция правосознания государственного служащего направлена на получение им знаний о служебном законодательстве, без которого невозможно выработать конкретное отношение к нему, то оценочная функция состоит в оценке норм служебного законодательства, возникающих в связи с реализацией юридически значимых фактов на основе сопоставления их с принятыми в государственном органе ценностями. Учитывая, что правосознание государственного служащего относится к групповому правосознанию, его следует рассматривать как часть профессиональной культуры

государственного органа [1, с.11]. Не случайно в процессе профессиональной служебной деятельности государственным служащим рекомендовано руководствоваться идеями и убеждениями, отраженными в ценностях и миссии государственного органа и реализуемыми через профессиональные и личностные качества (компетенции).

Регулирующая функция правосознания государственного служащего основывается на вышеназванных функциях и состоит в выработке определенного механизма регулирования служебного поведения [4, с.6]. Результатом реализации данной функции является поведенческая реакция в виде правомерного или противоправного поведения государственного служащего.

Анализ категории правосознания государственного служащего также требует изучения вопроса о его содержании. На сегодняшний день в научной литературе распространены два подхода к пониманию содержания правосознания: гносеологический и социологический.

С позиции гносеологического подхода в структуре правосознания выделяют такие основополагающие компоненты как правовая психология и правовая идеология.

С позиций социологического подхода можно выделить следующие элементы содержания правосознания государственного служащего:

- интеллектуальный – заключается в знании государственным служащим служебного законодательства и должностного регламента;
- эмоциональный-психологический – связан с убежденностью государственного служащего в «полезности» и необходимости норм служебного законодательства и права в целом;
- волевой – заключается в умении государственного служащего пользоваться правовыми средствами в правореализационной деятельности при исполнении им служебных обязанностей [8, с.16].

Следует признать, что, несмотря на то, что на практике существует тесная связь между знанием права, отношением к нему и навыками

правового поведения, данные элементы правосознания в отдельности не всегда могут быть подвергнуты анализу. Наиболее доступным для анализа элементом правосознания государственного служащего является знание им норм служебного законодательства и должностного регламента, в том числе знание правовых норм, регламентирующих дисциплинарную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, несоблюдение запретов, ограничений, установленных служебным законодательством. На практике выявление данного аспекта правосознания осуществляется уже при поступлении на государственную службу, поскольку среди требований, предъявляемых к претенденту на вакантную должность государственной службы, его соответствие квалификационным требованиям, в том числе, к знанию норм служебного законодательства, перечень которых установлен в должностном регламенте. Помимо конкурсной процедуры, выявить знание норм служебного законодательства позволяет и процедура аттестации, при осуществлении которой также осуществляется комплексная оценка профессиональной служебной деятельности государственных служащих [7].

Другой аспект правосознания государственного служащего – это его отношение к нормам служебного законодательства и праву в целом. Значение данного компонента правосознания наиболее убедительно демонстрирует В.Н. Кудрявцев, по мнению которого знание нормативных положений не является гарантией от недопущения их нарушений, главное заключается в отношении лица к нормам и ценностям, охраняемым ими, к обществу, его интересам, отдельным лицам.

Учитывая значение правосознания, как фактора, оказывающего влияние на состояние служебной дисциплины в аппарате государственных органов, важно обеспечить соответствие профессиональных и личностных качеств.

В научной литературе характерные черты государственного служащего сгруппированы в две крупные общности, представляющие собой разные уровни восприятия своей профессиональной деятельности:

1) этическая общность – комплексная организация моральных требований, норм и принципов, то есть осознание профессиональной деятельности посредством морального уровня восприятия;

2) профессиональная общность – выражение морального уровня восприятия своей профессиональной деятельности. Перечисленные уровни восприятия государственным служащим своей профессиональной деятельности являют собой профессиональное правосознание.

Третий, правореализационный элемент правосознания, заключается во включении правосознания в механизм реализации права, именно от его состояния во многом зависит законность и эффективность данного вида юридической деятельности [9, с.395]. Так, обладая знанием норм служебного законодательства, государственный служащий выбирает один из диаметрально противоположных вариантов поведения, что обусловлено совпадением или несовпадением публичных интересов с частными интересами государственного служащего:

1) предполагающий соблюдение требований к служебному поведению, в том числе имеющих антикоррупционный характер, а также запретов и ограничений;

2) противоречащий предписаниям норм служебного законодательства. При последнем варианте поведения личность государственного служащего сталкивается с «психологически принудительным» воздействием права, обеспеченным возможностью применения дисциплинарных взысканий за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.

Формирование каждого из аспектов правосознания государственных служащих напрямую зависит от их правопонимания, что подразумевает представление о должном поведении при осуществлении государственно - служебной деятельности. Именно правопонимание является основой для формирования профессионального правосознания государственных служащих [6, с.46]. Следует уточнить, что правопонимание является

категорией, посредством которой нормы служебного законодательства должны быть реализованы в том виде, в каком их принял законодатель.

Таким образом, правосознание государственного служащего — это комплексный феномен, объединяющий в себе черты группового сознания профессиональной общности и индивидуальные психологические особенности личности. Уровень его развития непосредственно определяет правомерность служебной деятельности, выступая ключевым фактором, влияющим на авторитет как конкретного государственного органа, так и власти в целом. Ключевыми компонентами профессионального правосознания являются: системное знание служебного законодательства, глубокая внутренняя убежденность в социальной ценности права и практическое умение применять правовые инструменты в повседневной работе.

Литература

1. Бондарев, А. С. Правосознание – неотъемлемая и ведущая часть правовой культуры / А. С. Бондарев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 1 (31). – С. 6–15.
2. Васильева, Т. Д. Феномен правосознания: теоретико-правовой анализ и значение для государственной службы / Т. Д. Васильева // Право. – 2024. – № 6. – С. 18–19.
3. Вопленко, Н. Н. Очерки общей теории права / Н. Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 72.
4. Гайдай, П. И. Профессиональная культура современного государственного служащего: понятие, структура, пути совершенствования / П. И. Гайдай, О. А. Эсатов // Право. – 2022. – № 3. – С. 5–6.
5. Добробаба, М. Б. Правосознание государственного служащего: понятие и значение для обеспечения эффективности дисциплинарной ответственности / М. Б. Добробаба // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 56.

6. Егоров, Е. В. Законность цивилистического процесса сквозь призму различных типов правопонимания / Е. В. Егоров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2025. – № 2. – С. 45–49.

7. Методический инструментарий по внедрению системы комплексной оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (включая общественную оценку): утв. Минтрудом России // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/law/podborki/> (дата обращения: 24.06.2025).

8. Репьев, А. Г. Правосознание субъектов со специальным правовым статусом / А. Г. Репьев // Право. – 2023. – № 6. – С. 15–17.

9. Суеркулов, У. С. Определение морально-нравственных требований уровня правосознания и национального самосознания муниципальных служащих в суверенном государстве / У. С. Суеркулов, Д. Ж. Асанбекова // Бюллетень науки и практики. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 392–398.